

"И был кто-то печальный от века..."

"Время - есть движущийся образ неподвижной вечности."

"Во многая мудрости - многая печали, Умножающий знания - умножает скорбь."

Время ... время есть. Оно есть всегда, даже когда его нет (по мнению других). На диванчике полежать, книжечку почитать ... можно без отрыва от работы. А еще на то, чтобы пожаловаться на это время, работу ... Потому что, когда точно знаешь, что именно плохо, значит что-то другое, по крайней мере, хорошо ... Пока ... Потому что, когда ВСЕ вокруг начинают улыбаться, значит можно уже не переживать ... Поздно.

А вот на что времени нет совсем - на выяснение отношений. Если отношения надо выяснять - значит, их нет. Нет отношений - нет человека. И лучше побережь нервы и почитать. Потому что, все проходит, и все проходят. Остаются только время и дела ... старое время и новые дела ... "Осень жизни, ты как всегда внезапно. Осень жизни, как много дел на завтра..." Нет уж, простите, это для Вас внезапно, а я еще вчера (в прошлом году) предупреждала...

А еще есть Красота ... И за это можно простить все, и замереть на мгновение от восхищения. Даже понимая, что она потребует жертв. Но лучше, все-таки, делать это на почтительном расстоянии ... на всякий случай.

И есть мои друзья. Проверенные временем (Измерено, взвешено, разделено ...). С которыми хорошо посидеть вечером, а лучше поздним вечером, попить чай и поговорить о жизни, ее смысле, или отсутствии такого. И тихо радоваться, что друг задумался над тем, что ты ему рассказал ... а он порадует, что о таких вещах он задумывается только во время разговора с тобой. Он у меня Дон Кихот, ему об этом много думать нельзя - стухнет ... в смысле, погасится.

А знаете что, приходите ко мне ... где-то лет через триста, и не важно, где Вы тогда будете, и где буду я, потому что будем Мы, скорее всего, в одном месте. И тогда мы посидим и поговорим ... о хорошем ... потому, что все плохое к тому времени уже произойдет.

PS. Искренне приношу свои соболезнования, пардон, извинения Штирлицам и Гюго прочитавшим это до конца.

Екатерина Гуревич